

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «СО СЛОВ ОЧЕВИДЦЕВ»
в номинации «Лучший современный детектив»

On-line

Никита
Костылев

Никита Александрович Костылев

On-line

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209966

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодая сотрудница контакт-центра компании «Телеком» получает в работу чат с клиентом, после чего встает со своего рабочего места и просто уходит. Через несколько дней её руководитель узнает, что сотрудница мертва, а в смерти обвиняют её бывшего молодого человека. Следователь, который ведет это дело приходит к выводу, что парня девушки подставили, а искать убийцу нужно в самой компании...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Никита Костылев

On-line

Вместо пролога

06:45

БЦ «Донской форт». Москва

Марину немного трясло. Сегодня был ее первый рабочий день. Новенький пропуск с не самой удачной фотографией приложился к турникету, тот издал тоненький писк, и загоревшийся зеленый огонек пропустил девушку на территорию бизнес-центра.

Марина прошла через внутренний двор, затем поднялась на третий этаж опен-спейса и села на ближайшее свободное место. Она выбрала себе скромное место у прохода, хотя почти весь опен-спейс был свободен. Пока компьютер загружался, она быстро сбегала до кулера и налила себе воды. Глядя на запускающиеся программы для работы с клиентами, она сделала небольшой глоток воды, после чего еще несколько глубоких вдохов и выдохов.

Когда все программы прогрузились и оставалось только нажать на кнопку «Вход», чтобы принять первый чат, она мысленно проговорила мантру, которую повторяла еще в метро: «Все будет хорошо. Все. Будет. Хорошо. Ты обучалась

три недели. Ты изучила все тарифы, ты изучила все условия. Ты сидела с наставниками целую неделю и уже консультировала клиентов в чате. Тут нет ничего страшного, просто клиенты, которые спрашивают про смену номера, про возможность разблокировать номер и так далее и тому подобное. Обычные люди, как те же самые люди, что едут с тобой каждое утро в транспорте. Ты же не боишься их, когда они едут с тобой в метро? Так что теперь бояться-то? Что, в чате пишут какие-то особенные люди? Да, некоторые из клиентов могут ругаться или возмущаться, но у тебя есть стандартный скрипт на каждый случай. Все будет хорошо».

Опустошив залпом стаканчик с водой, Марина решительно кивнула сама себе и нажала на кнопку «Вход». Когда она ехала на работу, она еще и думала, какой он будет, этот первый клиент. Будет ли он ругаться на нее? Потребуется ли старшего? Или просто что-то спросит, бросит «спасибо» и покинет диалог? Почему-то ей казалось очень важным, какой ей выпадет первый чат.

Выпавший диалог показался поначалу очень страшным.

7:00:23 **Лабузов Игорь Витальевич:** Ау, есть кто? У меня почему денег опять на счету нет, подворовываете, суки?!

Марина, сначала увидев это сообщение, хотела просто встать и уйти, выключив компьютер, но вспомнила свою утреннюю мантру, поджала нижнюю губу и решительно напечатала ответ.

7:01:23 **Марина:** Здравствуйте! Я уже занимаюсь Вашим

вопросом!

Она ждала, что написавший такое злое первое сообщение клиент разразится длинной тирадой из матерных слов, как это уже бывало на неделе практики с наставниками, но злой клиент молчал. Марина быстро проверила данные по обратившемуся и написала ответ. Нажав на Enter, она увидела свое сообщение на экране.

7:04:56 **Марина:** Уважаемый Игорь Витальевич. Я вижу, что у Вас подключен тариф «Все в городе», согласно которому удерживается ежедневная плата в размере 10 рублей. С подробной информацией по тарифному плану вы можете ознакомиться на нашем сайте или в мобильном приложении в разделе «Мой тариф».

Отправив этот текст, Марина несколько раз перечитала его и снова замерла в ожидании, когда клиент что-то напишет. Она просидела так несколько минут, глядя в экран и опасаясь увидеть очередную матерную тираду, которая может ее довести до слез. Но клиент, как ни странно, пропал. Видно, выпалив эту злобную тираду в чате, он благополучно положил телефон и забыл о нем, а пуш-уведомление с ответом Марины не заметил. Такое бывает, иногда клиенты возвращаются в диалог через несколько часов или даже дней.

С облегчением закрыв чат, Марина слегка улыбнулась и тихо пробормотала под нос сама себе:

– Ну вот видишь, трусиха, не так страшен черт, как его малюют.

Она подумала, что чатов с утра будет не особенно много и всего-то нужно поработать каких-то три часа, а к десяти придет ее руководитель. Там с поддержкой и опорой со сложными клиентами будет уже проще.

Сверившись с информацией на внутреннем портале, она прочитала ФИО ее ресурсного руководителя: Коротков Алексей Игоревич. Ткнув на фото, она увидела молодого растрепанного парня в помятой белой рубашке. На вид ему было около 22–23 лет. Смешной такой. Марина невольно улыбнулась, глядя на фото своего нового шефа. Почему-то ей сразу показалось, что они поладят.

От разглядывания изображения шефа ее оторвало новое уведомление в чате.

7:07:32 *Неавторизованный Пользователь:* Ау! Есть кто!

Марина опомнилась от внезапного сообщения и стала быстро стучать по клавишам.

7:08:01 *Марина:* Да-да! Мы тут Что вас интересует?

7:08:25 *Неавторизованный Пользователь:* Хм... Есть у меня пара вопросов, Марина. Поможете?

7:08:39 *Марина:* Конечно! Вы уже являетесь нашим клиентом?

7:08:56 *Неавторизованный Пользователь:* Нет.

7:09:12 *Марина:* Что Вам рассказать?

7:09:43 *Неавторизованный Пользователь:* Я видел у вас акцию на подключение к тарифу «Базовый», там вроде

как бесплатное обслуживание и безлимитный интернет на год. Ургант по Первому каналу рекламирует все. Не могу уже, хочу оформить, чтобы Ваньку не расстраивать. Есть у вас такая акция?

7:10:15 **Марина:** Да, сейчас все расскажу! Оставайтесь в чате, пожалуйста!)

Девушка быстро нашла акцию и стала бегло читать про нее, выискивая нужную информацию про обслуживание и безлимитный интернет.

7:15:43 **Неавторизованный Пользователь:** Марина, Вы тут?

7:15:57 **Марина:** Да-да, конечно, подождете еще минутку?

7:16:07 **Неавторизованный Пользователь:** Для Вас мне времени не жалко

Спустя пару минут девушка полностью изучила условия акции и стала быстро набирать текст. Вспомнив, что она так и не уточнила как обращаться к клиенту, она скопировала заготовленный текст ответа в буфер обмена и быстро насту-чала по клавишам уточняющий вопрос.

7:18:10 **Марина:** Простите, как я могу к Вам обращаться?

7:18:17 **Неавторизованный Пользователь:** Ну пусть будет Игорь)

7:18:25 **Марина:** Хорошо, Игорь). Смотрите, действительно, у нас такая акция есть. Тариф «Базовый» можно получить, если оформите до конца месяца заявку по ссылке на сайте, или же я могу отправить Вам ее на Ваш мобильный.

Если хотите, можем оставить заявку на изменение тарифа и сразу переход с сохранением номера, у Вас какой оператор?

7:20:43 **Неавторизованный Пользователь:** Подождите... хочу кое-что узнать...

7:20:59 **Марина:** Что именно? Давайте я подскажу!

7:21:20 **Неавторизованный Пользователь:** Знаете, Вы такая красивая... Может, Вы со своего номера отправите мне ссылку для оформления?

Марина откинулась на спинку кресла и с улыбкой покачала головой. Вот знаете, есть такое клише, что чаще всего знакомятся с определенными представительницами профессий. Например, с официантками, да? Это такое популярное мнение, что уже давно во всех фильмах, сериалах или клипах показывают очередную сцену, как посетитель подкатывает к очередной официантке. Забавная штука в том, что пройдет несколько лет, и все узнают правду: официантки на самом деле уступили место сотрудницам поддержки крупных телекоммуникационных компаний. Стоит той или иной сотруднице поставить фото посимпатичней (а девушки не могут переписываться с кем бы то ни было, если фото не идеальное), как клиенты вдруг резко забывают, что обратились по поводу тарифа, условий, списаний и прочего, а вдруг словно оказываются на каком-нибудь сайте знакомств и ничего не подозревающая сотрудница вдруг начинает отчаянно отбиваться от очередного альфа-самца (женатого и с двумя детьми, естественно), который кроме тарифа еще и хочет узнать, во

сколько сотрудница заканчивает смену. Как так люди резко переключаются от «Какого черта опять списали» до «А как насчет сегодня ты и я в кальянной на Кузнецком Мосту?»», Марина понять не могла. За время практики ей уже дважды пришлось вежливо, но весьма успешно отказывать взрослым мужчинам, перепутавшим чат компании «Телеком» с «Тиндером».

Марина долго смеялась, когда узнала от девчонок-наставниц, что руководитель ее направления, когда наткнулся на очередной чат с просьбами дать номерок и небольшим флиртом со стороны сотрудницы, приказал перефоткать всех девчонок, категорически запретив «утиные губы», томные взгляды на аватарках и вообще все, что может отвлекать клиентов от их решения вопросов. Когда сотрудницы возмутились, что им придется ставить однотипные фотографии, руководитель направления добавил, что если еще раз увидит флирт со стороны сотрудниц, то лично займется разработкой скрипта под кодовым названием «Одна тут отдыхаешь?». Бунт закончился и не начавшись, и теперь у всех девчонок примерно одинаковые фотографии на белом фоне, больше похожие на паспортные, но и это иногда не спасает, и Марина подумала, что разработка скрипта «Одна тут отдыхаешь?» не такая уж и плохая идея.

Марина еще раз улыбнулась и начала печатать ответ.

7:21:31 **Марина:** Простите, но я не могу этого сделать)

7:21:40 **Неавторизованный Пользователь:** Эх, а как же

клиентоориентированность? Как же клиент всегда прав?

7:21:52 **Марина:** Не могу помочь в этом, но могу оформить Вам тариф))

7:22:05 **Неавторизованный Пользователь:** Жаль... Ну что же, перед оформлением по ссылке у меня только один ма-аленький вопросик)

7:22:15 **Марина:** Задавайте! Отвечу на все!

7:22:31 **Неавторизованный Пользователь:** Что, сучка, думала, уехала в Москву, так я не найду тебя? Думаешь, не порву тебя на куски?

Несколько секунд Марина смотрела на экран, не веря написанному. Она дрожащими пальцами хотела что-то написать, что-то спросить, как учила инструкция, но неизвестный словно решил ее добить.

7:22:45 **Неавторизованный Пользователь:** Что молчишь, сука?

7:22:56 **Неавторизованный Пользователь:** Страшно, мразь?

Марина резко свернула страницу с чатом и расплакалась. Она не знала, сколько заливалась слезами. Ей хотелось после этого всего только две вещи: принять душ, чтобы смыть всю эту грязь, и уволиться с этой чертовой работы. Ее слезы прервал звук вибрации телефона в сумочке. Достав мобильный, она увидела слово «Мама» на дисплее. Вытерев слезы, она быстро нажала на зеленую кнопку:

– Мама, ну я же говорила, что у меня сегодня первый ра-

бочий день. Ну зачем ты звонишь, а?

В ответ трубка только молчала. Марина машинально отвела руку в сторону, чтобы убедиться, что связь не оборвалась. Но нет, звонок шел уже 20 секунд. Снова прикинув к трубке, Марина повторила:

– Мам, ты меня слышишь? Что-то со связью, похоже. Давай я перезвоню.

– Не надо перезванивать, – послышался тихий мужской голос.

– Что... – Марина похолодела. – Кто это? Откуда у Вас номер моей мамы?

– Вернись в чат, сука, и не смей его больше закрывать, – отозвался голос.

Компьютер издал еще одно уведомление о новом сообщении в чате.

Клиент ждал.

Глава 1

Я люблю своих коллег. Честно.

Я правда искренне люблю этих засранцев, но, впрочем, есть у меня один определенный временной интервал, когда они мне не нравятся. Утром. Вот сейчас, сидя в машине и прикрепив телефон на приборную панель, я вижу, как уведомления за уведомлением появляются на дисплее.

Уведомления я не отключаю, потому что могу пропустить что-то реально важное, но, как назло, именно утром все мои коллеги активизируются. Причем обязательно до начала рабочей смены, и это раздражает больше всего. Вот с 10:00 до 19:00 в общих переписках тихо, как будто весь офис вымер, и иногда просто не докричишься, но до 10:00 и после 19:00 активность просто зашкаливает. Вот и сейчас я вырываю на Дербеневскую набережную, а на телефоне начинаются дребезжания из-за уведомлений в нашем рабочем чате.

Я только тяжело вздыхаю, читая, как мои коллеги ищут какой-то файл и бурно обсуждают это потрясающее событие. Все бы ничего, я бы почитал с удовольствием про их поиски, но каждый раз уведомления прерывают книжку, которую я никак не могу дослушать уже третью неделю. Я без понятия, у одного ли у меня такая боль, но каждое чертово утро мои прослушивания книг выглядят так:

– Лучший способ открыть таланты человека на интервью

– позволить ему... *«Слушайте, я провалился в папку, там нет этого файла...»* Проявить себя через выбор. Для этого надо описать обстоятельства... *«Ну вот я тебе скрин прислал, у меня отображается, обнови просто еще раз...»* С которыми человек может столкнуться в ходе исполнения своих служебных обязанностей...

И так каждое утро: чудовищная активность и поиск всего и вся до начала смены и полнейшая тишина после ее начала. Как уж я ни ругался, какие страшные слова ни использовал, все равно каждое утро голос аудиокниги прерывается сообщениями коллег о поисках скрытой папки, скринами писем с фразой вроде «кто-нить понял, что от нас хотят» и другими оборотами, которые неизменны в любом офисе.

После очередного уведомления я отключаю книгу и врубаю плейлист на «Яндексе», который моментально отзывается:

*«Она бредовая, она неверная
И от бессонницы когда-нибудь,
Наверное, с ума сойдет.
А я люблю ее...»*

Мои коллеги уже нашли нужную папку, но теперь разбираются уже с файлом, который в ней, и перепрыгивают со вкладки на вкладку в экселе, что-то упорно ища. Ругаются.

Получив очередное уведомление, я только вздыхаю. Люблю я вас, ребят, но только не по утрам.

Само собой, когда повествование Александра Клюквина

сменилось голосом Валерия Меладзе, спустя пару минут все мои коллеги прекратили искать папку и ковыряния в файле оставили. Обратно книгу я не включал, потому что лучшего ритуала снова призвать ребят в чат нет: это как закурить на остановке в ожидании автобуса. Не знаю, как это работает, но если снова включить книгу, а не музыку, то вновь ребята начнут оживленную дискуссию, которая будет прерывать мою книгу уведомлениями. Хотя... Может, это просто я придумываю повод слушать музыку вместо книг по работе и саморазвитию.

Интересно, кстати, никогда не задумывались, в какой момент прослушивание книг стало чем-то обыденным в машине, уже немного потеснив прослушивание музыки? Забавная штука, совсем незаметно и вроде как невзначай обозначилась новая тенденция, что теперь модно по дороге на работу слушать книги. Забавная штука – прогресс: раньше всегда, в любом фильме главный герой обязательно слушает музыку, если он едет в машине (само собой, если не отвлекается на разговоры), и вот вдруг во втором «Дэдпуле» смешной таксист Допиндер уже слушает книги. Прогресс вроде как несется стремительно, но не всегда мы сразу замечаем изменения.

Вот, например, моя работа. Она у меня есть только потому, что благодаря прогрессу люди вдруг за каких-то лет пять-семь стали считать звонок чем-то грубым. Что? Звонить? Вы что, неандертальцы? Есть же мессенджеры! Теперь принято

писать сообщение. Неважно где: WhatsApp, Telegram, рабочие мессенджеры или, если вам за сорок, Viber (надеюсь, вы простите мне эту шутку и не закроете книгу в самом начале повествования). В общем, благодаря прогрессу звонить нельзя, люди теперь пишут.

Черт, я рассуждаю уже несколько страниц, рассказываю про своих коллег, пишу вам на тему прогресса, а представиться забыл. Меня зовут Сергей Звонарев, я руководитель направления онлайн-обслуживания в компании «Телеком». Забавно, что человек с фамилией Звонарев отвечает именно за то, чтобы клиенты не звонили. Иногда я думаю, что мое назначение на должность было просто каламбуром топ-менеджеров в свое время. Небожители ведь тоже должны как-то развлекаться.

Припарковав машину, я направился ко входу в здание бизнес-центра.

– Серега!

Когда я повернулся, то увидел догоняющего меня Лешку.

Лешка Коротков, один из моих верных менеджеров, радостно протянул руку:

– Здорово! Как выходные?

– Ну, как обычно, Леш, – улыбнулся я, пожимая его руку. – Сначала Сан-Франциско, потом Лос-Анжелес, пересадка в Канберре и потом Мельбурн.

– Эм... – Леша мнимо задумался, поднеся руку к подбородку, – сходил в «Пятерочку» и таранился с женой в сери-

алы?

– Сходил в «Пятерочку» и тарасился в сериалы, – подтвердил я, прикладывая пропуск на проходной.

– А Мельбурн?

– А Мельбурн подождет. Куда он денется, – сказал я и пошел к местной кофейне за утренним латте.

– Другое дело «пятак» у дома, да? – рассмеялся Лешка.

– Конечно, его-то когда еще успеешь посетить? – кивнул я с улыбкой и сказал бариста, – большой латте, пожалуйста.

– Двести пятьдесят, – коротко сказал молодой парень на кассе.

– По карте, – я достал из кардхолдера карту и приложил к терминалу.

– Сергей Владимирович, а не думали по телефону оплачивать? – ухмыльнулся Лешка.

– Знаешь, сегодня с утра я думал о двух вещах. Первое: почему остальные руководители направлений каждый день до 10 утра такие гиперактивные. И второе: почему прогресс так быстро движется. Слушать музыку в машине не модно – переходите на аудиокниги, звонить по телефону уже сродни оскорблению – нужно писать сообщение. А теперь и просто по карточке нельзя платить, обязательно по телефону. Лех, я еще помню времена, когда люди наличными платили, а любители карточек всех бесили, потому что операция на кассе долго проходила. Прикинь? И это было не во времена XX съезда КПСС даже, я не такой старый.

– Ну а что поделаешь, прогресс же, – пожал плечами Лешка и повернулся к бариста, – мне раф, – хитро посмотрев на меня, он с коротким смешком приложил телефон.

– Похихикай мне тут, – буркнул я.

– Надо идти в ногу со временем, – продолжал улыбаться Лешка.

– Надо, но мне тяжело: я старый, тупой и злой.

– Ну не сказал бы, чтобы ты прямо старый был, – засомневался Коротков.

– А, то есть с остальными параметрами ты вроде как согласен, да? – я в шутку замахнулся на него.

– Дяденька, не бей! – Лешка прикрылся своим легким портфелем. – Мне и так сегодня плохо!

– Ваш латте! – бариста протянул мне стаканчик.

– Спасибо, – я принял из рук стаканчик с кофе, отпил и спросил Лешу, – а что такое?

– Новичков же сегодня распределят, – жалобным тоном сказал Коротков. – Я с утра чекнул, мне один достался новенький. Во-от... – он тяжело вздохнул и забрал свой кофе, – опять работать с ним, рассказывать, что и как, обуча-а-ать...

– Ну а что ты хотел, – я двинулся в сторону нашего строения на территории БЦ, Коротков пошел вслед за мной. – Знаешь, что меня радует: вы так искренне удивляетесь и возмущаетесь из-за новеньких, как будто впервые их к вам переводят. Логично, что некоторые люди уходят, а взамен приходят новые. Это часть вашей работы вроде как.

– Да я знаю, – вздохнул Лешка. – Но каждый раз надеюсь, что ко мне не попадет. Пронесет, и новеньких распределят по другим менеджерам.

Слушая стоны Лешки, я только едва усмехнулся. У моих менеджеров новички появляются стабильно раз в недели две-три, и каждый раз при появлении новенького они тяжело вздыхают и посыпают голову пеплом, повторяя: «Снова новенький...» Каждый раз надеются, что новичок попадет другому менеджеру, и когда надежды не оправдываются, то грустят, попивая свой кофе с утра. Прямо первобытный ритуал какой-то: проклинать бога из отдела операционного планирования, который распределяет новых сотрудников.

Когда мы поднялись на наш этаж и вышли в огромный опен-спейс, я повернулся к Лешке и сказал:

– Не забудь своему новичку позвонить. Встретиться с ним, поговори, ок?

– Напишу ему в почте, – буркнул Лешка и пошел на свой ряд.

Глядя ему вслед, я только покачал головой. Напишет он. Зумер.

Когда я пришел за пять минут до начала собрания, в переговорке собрались уже почти все руководители отделов, секторов и направлений. Сев рядом со своим старым знакомым Димой, я тихо спросил:

– А шеф где?

– Сашка-то? – повернулся тот.

– Ну а кто у нас еще шеф? – раздраженно спросил я.

– Че ругаешься, вице-президент перед руководителем отдела не отчитывается, – буркнул Дима. Недовольно посмотрев на меня, он спросил:

– Чего злой такой как собака?

– Да так.

– Хороший ответ, многое объясняет.

– Извини, но просто наши эрэны (это я так называю руководителей направлений) меня снова с утра достали, – отозвался я.

– Что случилось?

Ответить я не успел, потому что в конференц-зал ворвался наш вице-президент по развитию клиентского сервиса Александр Артемьев. Именно ворвался. Формулировки «зашел», «вошел», «заглянул», «прошел», «оказался» и пр. к этому человеку не подходят. Когда наш вице-президент появляется где угодно (почта, созвон или собрание), он именно врывается. Вот еще с секунду назад мы с Димой тихо препирались, и в зале царил тихий гул из десятка голосов, как спустя считанные секунды воцарилась тишина: шеф тут. Вообще, когда говоришь «вице-президент», то у меня почему-то рисуется сразу американец. Такой, знаете, вице-президент Джeneral Моторс, ему 50, и у него в руках сигара. Но нет, нашему вице-президенту едва-едва перевалило за 30, и никакой сигары или сигареты я в жизни не видел у него в ру-

ках: молодой, подтянутый мужчина, который просто пышет здоровьем и энергией. Оглядев зал, он быстро бросил:

– Всем привет! – получив в ответ нестройный хор голосов, он кивнул, посчитав, что этот формальный момент приветствия пройден. Потом Александр хлопнул в ладоши, еще раз осмотрел всю аудиторию и спросил:

– Так, ну что, мы ждем еще кого?

Не дождавшись ответа, он начал свою речь. Саша мне нравится. Определенно, это очень крутой управленец. Вот сейчас, по-простецки усевшись на стол в своих потертых джинсах и покачивая красными кедами-конверсами, он заряжал нас своей энергией. Знаете, иногда некоторых людей я сравниваю с... фильмами. Вот когда я смотрю на Артемьева, я часто думаю, что он человек-блокбастер. Знаете, такой, который всегда держит в напряжении, всегда что-то происходит и вокруг «бум-бум-бум!». И ты только такой: «Что это было?!» А все вокруг: «Не знаем, поезд, наверное!» Вот именно так, любой разговор с ним – это дикий заряд энергии и эмоций. И сейчас Саша был дико заряжен.

Собственно, тема его речи была простая: наша компания выходит на IPO. Через каких-то пару недель акции компании появятся на Московской бирже. Компания станет публичной, как Apple, Google или Facebook. Ну или как ПАО «Пермэнергосбыт», например. Вы уж простите, каждый раз, когда шеф говорит про IPO, он упоминает гигантов из Кремниевой долины, а вот про акции компании, которая работает

с пермской энергетикой, не говорит ни слова. Оно и понятно: если говорить про выход на IPO, то надо сравнивать себя с Apple. Но ни разу я не слышал, чтобы хоть кто-то говорил про ПАО «Пермэнергосбыт». Поэтому считайте, что я восстановил справедливость.

Сам посыл Артемьева был прост: когда на носу выход на IPO, мы не имеем права облажаться. Все от «А» до «Я» должно быть идеально: контроль качества должен пресекать возможные негативные отзывы, менеджеры должны проработать с персоналом все, чтобы клиентоориентированность в каждом обращении зашкаливала, а юристы будут следить, словно альпийские рыси, чтобы нигде не было нарушений со стороны компании, даже мельчайших.

Пока я гуглил втихаря на телефоне, как выглядит альпийская рысь, заканчивал свою речь Саша как обычно, по-боевому:

– Сразу говорю, мы на войне, сейчас война за интеллект на рынке, война за сервис, война за кадры. Это всем понятно? – не услышав в ответ стройного хора ответов, шеф прибегнул к своему любимому методу точечного обстрела, выбирая жертву, которая должна дать четкий ответ. Посмотрев в мою сторону, он громко спросил:

– Головатый, быстро ответ: как победим в этой войне?

– Ну... – сидящий рядом со мной Димка напрягся, но, прежде чем он успел что-то сказать, Саша только махнул рукой:

– Понятно все с тобой.

Все засмеялись. Хуже отсутствия ответа для Артемьева был только медленный ответ. Он любил, когда ему отвечали четко, быстро и желательно еще и с цифрами. Если в твоём ответе есть цифры, то он, возможно, даже одобрительно кивнет, слегка прищулив правый глаз. Когда все отсмеялись, Савельев перевел взгляд на меня:

– Звонарев, ты так же думаешь? Как победим?

– Лучший способ победить противника – победить его, не сражаясь, – сказал я. Когда наш вице-президент удивленно поднял брови, я добавил с улыбкой, – Сунь-Цзы. «Искусство войны».

– Нравится мне Звонарев, – хмыкнул Саша. – Вот что значит занимается парень онлайн-обслуживанием. Сказал фигню, но быстро и вроде как к месту, да и докопаться не могу, – вице-президент развел руки в стороны, потом показал в меня пальцем, – так победим. Научи Диму отвечать так же. Хочешь, в чат его на неделю к себе посади, пусть навыки оттачивает.

Военный совет закончился так же внезапно, как и начался. Саша резко сорвался с места, заявил, что уже полчаса должен быть как на другой встрече, и так же стремительно ушел.

– Дим, – я толкнул коллегу в бок.

– Чего тебе? – побледневший руководитель отдела посмотрел на меня.

– Мастер-класс дать, как не облажаться перед вице-президентом в следующий раз?

– Пошел ты, – буркнул тот и достал из нагрудного кармана пачку сигарет. Покрутив тонкую белую сигарету, он сказал:

– Ненавижу, когда Артемьев так делает. Я чуть кирпичный завод тут не открыл, когда он посмотрел на меня.

– Ладно, не переживай, – я хлопнул его по плечу.

– Да какой не переживай, – Дима крутил сигарету в руках, сам не замечая, как уже начинает ее ломать. Он нервно огляделся на коллег, которые расходились из конференц-зала и сказал:

– Пошли расскажу кое-что.

В одной из дальних курилок Димка сначала выкурил две сигареты подряд, потом, воровато оглянувшись по сторонам и убедившись, что никого нет, сказал:

– Ты думаешь, почему я так нервничал?

– Потому что ты ссыкло? – предположил я.

– Ой, пошел ты в задницу, – буркнул Дима и собрался уходить.

– Ладно, постой, – я потянул коллегу за рукав.

– Все, отвали!

– Да хорош, Дим!

Спустя еще пару минут перепалки в формате «пошел ты – хорош дуться» Димка все-таки вернулся и решил закурить третью сигарету. Задумчиво пуская дым, он проговорил:

– В общем, вакансии у нас открываются.

– Вот как?

– Ага, – кивнул Дима. – И не абы какая, а заместителя самого Артемьева. Вроде как руководитель управления и заместитель вице-президента.

– И что, думаешь, кто-то из нас займет ее? – спросил я. – Об открытии вакансии не говорили. Обычно пишут про конкурс.

– Это для таких должностей, как наша, – отозвался Димка. – А на эту конкурс будет закрытый. Вроде как Артемьев планирует несколько стресс-тестов провести для менеджеров, и кто лучше себя проявит перед выходом на IPO, тот и станет его правой рукой. Никаких тебе собеседований, никаких «расскажите о себе и своих результатах за последние полгода, а также где вы видите себя через три года». Окунет в какое-нить дерьмо и заставит выплывать. Думаешь, чего он сейчас так распиался про войну, про выход на IPO? Это неофициальный старт гонок был.

– Гонки?

– Гонки, – кивнул Димка. – Можешь подготовиться, если перед выходом на IPO будет все идеально, Савельев все равно найдет способ, чтобы у нас всех задница подгорала. Иначе без подгоревших задниц он не сможет себе зама назначить.

– И откуда ты это знаешь? – спросил я.

– Да так, говорят люди знакомые, – задумчиво протянул Димка.

– Так же, в курилке?

На этот раз успокоить мне его не удалось: Димка зло плюнул на пол, вышвырнул окурок и пошел прочь. Я для вида предложил ему не обижаться, но задерживать особенно не собирался, потому что в принципе уже узнал все, что хотел.

Оставшийся день я провел в особенном состоянии, которое я называю «срочная рутина». Это когда вроде как все, что валится на тебя срочное, важное и обязательно сделать было уже вчера, но по сути выполняешь обычные рутинные обязанности. Заметил я, что смена уже закончилась, только спустя минут 40 после ее окончания. Обычно такого не бывает, и ухожу я вовремя, но, судя по всему, после речи Савельева «про войну» все решили резко активизироваться, и я стал жертвой этого невидимого фронта.

Про разговор с Димкой я вспомнил только когда уже подъезжал к дому, а именно стоял в пробке на проспекте Андропова (да заберет его когда-нибудь к себе Сатана). Вообще все, что говорит Димка про стресс-тест и крысиные бега, нужно делить пополам, но тема интересная, конечно. Я обреченно посмотрел на темно-красную линию из-за «авария в правом ряду» и тихо произнес:

– Сергей Звонарев. Руководитель управления и заместитель вице-президента.

Еще немного помолчав, я сказал уже громче:

– Сергей Звонарев. Руководитель управления и заместитель вице-президента.

Понравилось. Я помолчал с минуту, медленно плетясь за

разбитым «фокусом», затем громко, как ринг-анонсер, заявил:

– Дамы и господа, в правом углу ринга ру-у-уководитель управления и-и-и за-а-аместитель вице-президента... Сер-ге-е-ей Звонарев!

Господи, надеюсь, Артемьев никогда не узнает, чем занимается один из его потенциальных заместителей в пробке. Телефон на приборной панели задрожал, после чего вызов переключился на аудиосистему машины. Нажав на кнопку на руле, я сказал:

– Да, милая.

– Кот, тебя когда ждать? – спросила супруга.

– Ох, навигатор полчаса назад утверждал, что буду дома через 10 минут, – вздохнул я.

– Андропова? – сочувственно спросила Мари.

– Андропова, – подтвердил я. Слегка стукнув по рулю, я добавил, – опять, наверное, какое-нибудь такси с каким-нибудь грузовиком поцеловались, и мы тут с пацанами отдыхаем.

– Пожалуйста, будь повнимательнее, – сказала Мари. – Усталый едешь, наверное.

– Скоро буду, проеду только этих героев без галстука, –
вздохнул я.

– Жду, кот.

– Еду, кот.

Спустя минуту трубка снова дернулась и перевела вызов

на аудиосистему автомобиля. Я сначала подумал, что Мари забыла сказать мне что-нибудь купить, но дисплей на машине показывал, что звонил Коротков.

– Привет, Леш.

– Не отвлекаю, Серег?

– Нормально, – ответил я.

– Ну это в принципе не так срочно, – начал сомневаться Коротков. – Давай я завтра наберу.

– А-а-а, вот оно, это гнездовье ***, – процедил я, проезжая мимо двух желтых «kia рио», «поцеловавшихся» посередине проспекта.

– Чего? – опешил Лешка.

– Ничего, – ответил я. – Просто увидел, из-за кого я тут отдыхал напротив этого «Острова мечты» на Андропова. Ненавижу этот «Остров мечты», а приходится каждый раз в пробке мимо него еще и медленно проезжать.

– А, понятно, – отозвался Лешка. – Слушай, давай завтра, наверное.

– Стоять, – недовольно сказал я. – Выкладывай. Позвонил уже.

– Ну это... – Коротков немного замялся и тихо сказал, – помнишь, я про новичка говорил?

– Так.

– Он пропал.

Почему-то именно в этот момент я сразу увидел Сашу Артемьева, который болтал своими красными конверсами, си-

дя на столе в конференц-зале. Наш вице-президент смотрел на меня и усмехался. Мне казалось, что я почти услышал, как он сказал:

– Что, о новой должности уже успел помечтать, Сережка Звонарев?

Глава 2

На следующий день

Когда Лешка подошел к моему рабочему месту, он если только икону не держал перед собой. Сделав большие жалостливые глаза, прежде чем я успел что-то спросить, он начал свой «Плач Ярославны»:

– Серег, я не виноват. Отвечаю, я прихожу, значит, на смену, ну все как обычно, да. Начинаю проверять, все ли на смене, почитал там, знаешь... почту, вот. И, короче, я потом звоню сотруднице, да...

Я пожалею вас и не буду приводить полный монолог несчастного Короткова. В конце концов, мне за выслушивание таких монологов платят деньги. Если резюмировать, то суть речи была проста: «Рафик ни в чем не виноват». Устав слушать про безответственных сотрудников, которые всем его достали и вообще, как так можно, не отвечать на его звонки и уйти с рабочей смены, я остановил Лешку жестом:

– Лех, стоп.

– Что?

– Где сотрудник?

– Не знаю, пропал, – буркнул Лешка.

– Что значит «пропал», – разозлился я, – он что, связка ключей, по-твоему? Ищи.

– Ну как я его найду, если она на звонки не отвечает? –

взвыл Лешка. – Ну что, домой мне к ней ехать? Откуда я знаю, что произошло у нее там, если я с ней поговорить не могу?

Новый поток жалоб в формате «а где я теперь ее найду» я уже практически не слушал, с интересом разглядывая лежащую на столе стопку бумаг. Вот уже месяца три как все пытаюсь разобрать, и каждый раз в рутине дел не хватает времени. И вот сейчас эта стопка могла послужить мне добрую службу. Лешка продолжал жаловаться на жизнь, когда я механически потянулся к стопке и стал медленно скручивать ее. Надо сказать, при всех недостатках Коротков имел достаточно хорошо прокачанный навык понимания потребности, и когда он понял, что я уже не слушаю его и скручиваю оружие, он моментально принял взвешенное и рациональное решение: тупо убежал.

Кажется, я еще скручивал свою дубинку, когда зазвонил телефон. Не посмотрев на высветившееся имя абонента, я поднял ее и машинально ответил:

– Да.

– Какие дела? Занят? – послышался знакомый голос.

– Нет, хотел менеджера избить, – задумчиво сказал я, глядя, как Коротков опасливо выглядывает из-за перегородки через два ряда. Показав ему кулак напоследок, я бросил взгляд на телефон и понял, какой я все-таки кретин. Только что в том, что я хочу избить своего менеджера, я признался нашему вице-президенту.

– Ладно, потом изобьешь, – хмыкнул Артемьев. – Это ведь подождет?

– Да куда он денется, – вздохнул я. Господи, Звонарев, ну облажался, так отыгрывай роль по полной, как говорится, «хорошая мина при плохой игре».

– Серег, зайди ко мне, а? Не занят сейчас?

– Нет, календарь свободен, – ответил я. – Иду.

– Давай, жду, – отозвался Артемьев.

Положив трубку, я тяжело вздохнул. Походу, только что состоялся один из тех разговоров, которые человек потом вспоминает перед сном и не может уснуть, продумывая варианты, как нужно было ответить «правильно». Я всегда, блин, всегда смотрю на телефон, прежде чем снять трубку, и знаю, кто мне звонит. Вот почему-то именно в тот момент, когда я решил ляпнуть, что планирую избить Лешку, на том про-
воде оказался Артемьев. Знаете, сколько раз мне он в принципе звонил? Два. Один раз он ошибся номером, второй раз состоялся только что.

Проходя мимо ряда Короткова, я снова показал кулак этому засранцу, после чего поспешил к Артемьеву. Поднявшись на пятый этаж, я остановился у дверей кабинета.

– Разрешите?

– Ты служил в армии? – поинтересовался Сашка, жестом приглашая в кабинет.

– Да, – ответил я, заходя внутрь. Пожав руку Артемьеву, я уточнил, – по вопросу «разрешите» понял?

– Да, – хмыкнул тот. – Тех, кто в армии был, это отличает. Видно, так часто им объясняли, что можно «Машку за ляжку, в телегу с разбегу, да кофе с обеду», что потом «разрешите» окончательно вытеснило «можно».

– Привычка, – пожал плечами я.

– И где?

– ВМФ.

– А я железнодорожник, – отозвался Артемьев. Посчитав, что он достаточно узнал про личность менеджера не самого высокого уровня, которого знал по сути только по фамилии и роду деятельности, Саша спросил, – как в направлении дела? Что у нас в чате?

– Линия стабильна, последние две недели обращения растут в связи с рекламой, но пропущенных чатов нет, – ответил я. – То есть ни один чат в поддержку не потеряли и ответили меньше чем за две минуты.

– Качество? – коротко спросил вице-президент. – Не пострадало в связи с тем, что обращений стало больше?

– По ряду метрик проседаем, – признал я.

– Менеджерский состав? – так же продолжал коротко расспрашивать Артемьев, вбрасывая вопросы и проверяя почву у меня под ногами.

– Работаем и с менеджерами... – начал я.

– Побоями? – как бы невзначай уточнил Артемьев.

– Побоями тоже, – сказал я. – Но аккуратно, чтобы следов не было. На IPO выходим как никак, проблемы нам не

нужны.

– Хорошо, – расплылся в улыбке Александр. Видно ему понравился ответ, плюс я затронул его любимую тему последнего полугодия. Он вдруг резко перестал улыбаться и спросил, – а ты сам-то в курсе, что у тебя в направлении происходит?

– Да, – ответил внешне спокойно я, хотя внутри весь прямо похолодел.

– Точно? – спросил Савельев, слегка наклонив голову набок.

– Точно.

– Ну ладно, – он неожиданно безразлично пожал плечами, – просто спросил.

Он пожал плечами и протянул руку:

– Спасибо, что зашел.

– Зовите почаще, – улыбнулся я, пожимая его руку.

В тот момент я проклинал вице-президента и его дебилские стресс-тесты, которые он, по слухам, любит применять для всех менеджеров. Видно, сейчас была и моя очередь. Когда я уже подходил к двери, Артемьев окликнул меня:

– Серег!

– Да, – я развернулся.

– А за что ты менеджера своего избить хотел? – он улыбнулся, – просто интересно.

– Новый сотрудник вышел на свою первую смену, – ответил я, – отработал 30 минут, проконсультировал двоих кли-

ентов, после чего, судя по пропуску, он вышел из территории. На звонки не отвечает. Похоже, что очередной «глухарь».

– Интересно, – Артемьев откинулся в кресле. – А такое часто бывает?

– Когда сотрудник просто уходит?

– Да.

– Раз в месяц примерно, – ответил я. – Приходит человек, его послали на три буквы, он встает и уходит. Не всем дано консультировать клиентов.

– Понятно, – Артемьев откинулся в кресле и сказал, – а почитай эти два диалога. Мне интересно, что нужно сказать человеку, чтобы он просто в первый рабочий день встал со своего места и ушел.

– Мат.

– Ну мат так мат, – Саша пожал плечами. – Все равно почитай. Не оставляй без внимания, – он постучал по столу пальцами и сказал, – Серег, ну и насчет избить менеджера. Я понял, что ты это в шутку, но давай сразу определим. Вот представь, я владелец коммунальной квартиры, а руководители направлений и отделов в этой коммунальной квартире живут. Я в этой квартире не живу, а только получаю деньги от жильцов. Мне как хозяину квартиры в принципе глубоко безразлично, кто в какое время ходит в ванную, кто пользуется плитой в определенное время. Мне даже безразлично, ругаются ли между собой жители квартиры. Мне важ-

но, чтобы в определенный срок я получал свои деньги. Вот так же и с вами, мне на самом деле плевать, изобьешь ты кого-то или это была просто неудачная шутка, которая нарушает кое-какие пункты в корпоративном поведении. Мне главное результат. Ты понял, о чем я?

– Да.

– Хорошо, – кивнул Артемьев.

– Разрешите идти? – по-военному уточнил я.

– Идите, – усмехнулся Савельев.

Когда я спустился на третий этаж, то обнаружил Лешку за своим рабочим местом, мирно смотрящего сториз в «Инстаграме». Видно, поняв, что я куда-то ушел и кара откладывается, он совершенно расслабился и решил отдохнуть. С полминуты я наблюдал, стоя за ним, глядя, как он хихикает над падающими котиками, затем тактично кашлянул. Увидев меня, Лешка быстро убрал телефон и снова сделал жалобный взгляд:

– Шеф, я уже звонил ей на мобильный, там не абонент...

– Ей?

– Ну Марине Обуховой, – кивнул Лешка.

– Ты же сказал «сотрудник», – уточнил я.

– А женщина что, не сотрудник, – буркнул Коротков.

– Так, не умничай, – сказал я. – Слушай меня и «Русское радио».

– Что нужно сделать?

– Почитай чаты этой Марины, – сказал я. – Интересно, что

ей такого написали.

– Мат, – утвердительно ответил Коротков. – Даже смотреть не надо.

– Ну иди, поднимись на пятый этаж и скажи Артемьеву, что его задание говно, – предложил я.

– Так это Артемьев... – опешил Лешка. – А откуда он...

– Артемьев знает все, – ответил я. – Сегодня почитай и мне напиши, что там было, ладно?

– Можно в конце дня? – скривился Коротков.

– Можно. Не думаю, что Артемьев только и будет думать, что там с этой Обуховой.

– Сделаю, – ответил Лешка, приставив руку к виску. – К 19:00 все будет готово!

– Молодец, – я хлопнул парня по плечу и пошел к рабочему месту.

Сев за стол, я только подумал одно: забудет. 100 % он про это задание забудет. Даже несмотря на то, что это задание от вице-президента.

Если быть совсем честным, про задание забыл и я, снова закрутившись в работе. Вот только-только я говорил с Лешкой, потом панорама встреч, созвонов и собраний, и сам не заметил, как день закончился. Бесконечная лента пробки на Третьем транспортном кольце, и вот ты уже паркуешь машину, ища свободное местечко возле дома. В детстве я мечтал о том, чтобы иметь кнопку, по которой можно перематывать время, как в клипе «Фристайло», и вот моя мечта сбылась:

я просто нашел работу. Еще перемотка, и вот я разубаюсь в прихожей.

Увидев мою уставшую и помятую физиономию, Мари лишь покачала головой.

– Как ты?

– Нормально.

– Слушай, Сереж, они точно не катаются на тебе как на лошадке? – изогнула бровь супруга. – У тебя очень уставший вид которую неделю.

– Да нет, – я быстро зашел в ванную, вымыл руки и ополоснул лицо. Посмотрев на свое изображение, я изогнул бровь, подражая Мари, и так и повернулся к ней, замершей в дверях, – так, что за сравнения, почему это я лошадка?

– Пошли ужинать, – Мари подошла ближе и обняла меня. – Я приготовила потрясающие соевые котлеты для тебя.

– Господи, суший на небесах... – начал я, подняв глаза к потолку, но моментально получил шлепок по руке.

– Пошли есть, богохульник.

– Да, милая, потрясающие соевые котлеты ждут, – вздохнул я.

Моя супруга – это лучший человек в мире. Она красива, умна и обладает просто потрясающим характером, но у нее есть особенность: она может страстно чем-то увлечься и какое-то время изо всех своих сил этим заниматься, пока точно так же вдруг не охладает к своему хобби. Мы вместе вот уже пять лет, и за это время что только я ни пережил: изучение

японского и японской культуры, курсы по фотографии, курсы по живописи, волонтерство, запись на кулинарные курсы и желание быть великим шеф-поваром...

Втайне от Мари я уже замерил, что любое ее новое увлечение по времени длится от полутора до трех месяцев. Спустя это время она вдруг остывает к своему увлечению и перестает им заниматься в принципе. Потом следует период «затишья», когда в зоне видимости радаров нет какой-то темы, а потом, спустя месяц или два, у моей жены снова новая игрушка. В принципе, я никогда не был против этих увлечений, потому что, во-первых, я люблю свою супругу, а во-вторых, они никогда мне не мешали. Я искренне рад, когда она то стоит у мольберта, увлеченно что-то рисуя, то изучает книги по вышивке. Она в такие моменты по-настоящему счастлива.

И вот теперь у Мари появилась новая игрушка, которая зацепила и меня: она заинтересовалась диетологией. Не скажу, что мы оба в плохой форме, но в какой-то момент, недели три назад, мы смотрели очередной бестолковый сериал вечером, как один из героев сказал: «Господи, если хочешь похудеть, ну так открой ты пару книг по диетологии, для саморазвития полезно будет».

Услышав эту фразу, Мари задумчиво посмотрела на меня и спросила:

– Сереж, а ты знаешь что-нибудь про диетологию?

Этот вопрос она задала в период «затишья», и я понял, что

нас ждет новый этап в калейдоскопе увлечений. Поначалу на мою жизнь новое хобби никак не влияло: Мари просто вооружилась книжками и что-то внимательно изучала, время от времени поглядывая на меня и что-то записывая в своем маленьком блокнотике. Первые подозрения у меня зародились, когда в один вечер отложив книжку, супруга спросила:

– Милый, а какая у тебя группа крови?

– Вторая... – пожал плечами я и неуверенно добавил, – вроде.

– Узнай.

– Зачем?

– Ну узнай, а?

Спустя еще 20 минут мама в «Ватсапе» подтвердила две вещи: что ее младший сын ее совсем забыл и пишет, только когда что-то нужно, а также что у этого самого младшего сына вторая группа крови. Мари снова кивнула, что-то еще записала в блокнотике и выдала вердикт:

– Сереж, тебе нужно стать вегетарианцем.

– Че-его? – оторопел я. – С какого перепугу?

– Я все узнала, – важно заявила Мари. – Лучший подход в выборе питания – это диета исходя из группы крови. Вторая группа крови еще называется «Земледельцы», она сформировалась, когда люди перешли от охоты к земледелию. В рационе второй группы крови нужно минимум мяса, и оставить требуется только курицу, рыбу, ну и максимум кролика еще.

– А ты?

– У меня первая, – заявила Мари. – У меня «Охотник» как раз. В моей группе крови употребление мяса жизненно необходимо. Тебе – зелень.

И вот теперь, собственно, последние три недели я бьюсь за свое право питаться мясом дома. Поначалу эта хитрюга еще готовила мне курицу, но потом я стал замечать, что она потихоньку переводит меня на свою «диету земледельца». Если в офисе я ем что хочу, то дома меня ждет тиран-диетолог, который твердо вознамерился сделать из меня вегетарианца. Впрочем, эксперимент длится уже почти месяц, и я понимаю, что продержаться осталось недолго. Потом огонь у Мари пропадет, и мы вернемся в нормальное русло, пока она не подберет себе новое хобби.

Усевшись за стол, я обреченно посмотрел на тарелку с салатом (без помидоров: в книжке написано, что помидоры мне тоже теперь нельзя) и совершенно не притягательными по виду котлетами.

– Кушай, солнышко, – Мари села напротив, подперла своим кулачком щеку и стала ждать, когда я начну есть, не отрывая своих карих глаз от меня. Видно, опыт прошлой недели, когда я просто тайком выкинул в ведро отварные котлеты из моркови, научил ее контролировать подопытного.

– Мам, а можно ты не будешь смотреть своими пуговками на меня, не моргая, – сказал я, ковыряясь в салате.

– Низя, – отрезала супруга и так же продолжила смотреть.

К моему счастью, завибрировал телефон, оставленный на тумбочке в прихожей. Почти не скрывая радости, я отложил вилку и пошел за мобильным. Подняв трубку, я коротко бросил:

– Да.

– Шеф, это я, – на том конце трубки послышался голос Короткова.

– Случилось чего, Леш?

– Ну это, Серег, проверил я чаты, что ты мне сказал по девочке той, – отозвался Коротков.

– Леш, я, конечно, ценю, что ты хочешь информировать о проделанной работе, но, твою мать, сейчас полдесятого...

– Я в «телеге» прислал скрин последнего диалога, открой, а.

– Это очень важно? Прямо сейчас нужно сделать?

– Да, Серег, прямо сейчас.

По тону Короткова я понял, что действительно произошло что-то серьезное. Открыв сообщение в «Телеграме», я несколько раз перечитал относительно небольшой диалог. Поднеся трубку к уху, я спросил:

– Ты еще на работе?

– Да.

– Никуда не уходи, я скоро приеду.

Когда я вставил ключ в замок, встревоженная Мари вышла в коридор. Она дотронулась до моей руки и спросила:

– Сереж, что случилось?

– Пока не знаю, – я обнял ее и коротко поцеловал в щеку. – Может, чья-то дурацкая шутка, но нужно проверить.

– Ты уходишь? Это связано с работой?

– Да, я скоро, но правда нужно срочно отъехать, – я еще раз поцеловал жену и быстро вышел. Подходя к лифту, я думал о том, что, судя по скриншоту, что прислал Коротков, это связано не только с работой. Это связано с убийством.

Глава 3

Спустя еще минут 40 я уже стоял возле компа Лешки и раз за разом перечитывал чат. Бледный Коротков только по-малкивал, время от времени проматывая до нужных мне интервалов.

Диалог начинался как самое обычное обращение, которых у нас тысячи каждый день. Недавно мы запустили новую рекламу, и как по телефонии, так и в чате нам пишут заинтересованные в новых условиях для себя клиенты. Ну классика, обычная акция с «крючками» для потенциальных клиентов.

– Промотай на начало угроз, – коротко указал я.

– Сек, – потухшим голосом отозвался Коротков.

Уставившись в монитор, я начал снова перечитывать:

7:22:45 *Неавторизованный Пользователь*: Что молчишь, сука?

7:22:56 *Неавторизованный Пользователь*: Страшно, мразь?

7:29:12 *Неавторизованный Пользователь*: Ну что, теперь ты поняла, что будет, если не будешь отвечать на мои вопросы?

7:29:20 *Марина*: Что тебе нужно!!!!

7:29:50 *Неавторизованный Пользователь*: Мне нужно, чтобы ты следовала моим указаниям. Возьми бумагу и ручку и записывай.

7:30:01 **Неавторизованный Пользователь:** Взяла?

7:30:07 **Марина:** Да.

7:31:18 **Неавторизованный Пользователь:** Прямо сейчас встаешь и едешь в Фатеево. Прямо сейчас покупаешь билет до Калуги, поняла, сука?

Оторвавшись от диалога, я прошелся по пустому ряду. Почти все сотрудники уже давно ушли, и остались только ребята, которые отрабатывали вечерние часы, а сотрудники ночных смен трудились в соседнем строении.

– Серег, а что делать-то теперь будем? – за спиной послышался голос встревоженного Короткова.

Хороший вопрос. Если бы я знал на него ответ. Скрестив руки на груди и опустив голову, я стоял посреди ряда и напряженно думал. Итак, что у нас есть? Сотрудница нашей компании приходит на работу, и буквально второй диалог, что ей выпадает, оказывается с каким-то психом, который угрожает ей и велит ехать в какое-то Фатеево. Сколько таких у нас пишет день? Да не сосчитать. Каждый день в поддержку одного из самых крупных операторов поступают десятки хулиганских звонков и чатов. За семь лет работы что я только не видел: угрожают приехать, звонят пьяные, кидают ссылки на порнографию в чате. Сотни таких обращений. Каждый сотрудник на линии, что работает больше месяца, может рассказать пару историй, как на него матерились, насылали порчу, слали проклятья или просто доводили до белого каления бесконечными вопросами. В этом, собственно,

и есть работа: консультировать самых разных людей. Но этот чат... Я задумчиво подошел к компьютеру и указал пальцем на отрывок диалога Лешке:

– Смотри, в 07:22 он пишет: «Страшно, мразь?». Проходит около семи минут, и он добавляет: «Ну что, теперь ты поняла, что будет, если не будешь отвечать на мои вопросы?»

– Вижу, – неуверенно сказал Лешка. – И что это значит?

– Странный отрывок, – сказал я. – Сначала он ей угрожает. Потом пауза, и он как бы обозначает, что теперь она будет делать, что он скажет, – я сел на стул и почесал подбородок. – А почему он так уверенно это говорит?

Что же это обозначает? Почему она не закрыла диалог? Что было в эту паузу? Я встал с кресла и прошелся по ряду туда-обратно, взъерошив волосы. Снова вернувшись к компьютеру, я посмотрел на Короткова:

– Как понять, что произошло в этот интервал?

В ответ Лешка только посмотрел вверх. Подняв голову вслед за ним, я увидел камеру.

Если говорить о нашей службе безопасности, то в подавляющем большинстве это серьезные люди, которые имеют за спиной прошлое в силовых структурах и готовы при необходимости взять за задницу любого. По большей части все сотрудники СБ при встрече невольно своей манерой общения заставляют тебя вспомнить, что такое встреча с полицией. И такое впечатление оставляют почти все наши СБшники, за исключением одного-единственного сотрудника –

Коли Говорова. Если почти вся наша СБ была такой, знаете, дерзкой и резкой, то Коля Говоров совсем не напоминал одного из них: низенький парень в застиранной серой футболке и толстенных очках напоминал скорее затравленного одноклассниками ботана, чем ведущего специалиста службы безопасности. Впрочем, среди наших СБшников Говоров по сути ботаном и был: ему доставались самые важные задания вроде поиска пропавшего контейнера на кухне, выборочная проверка работы пропусков и просмотр записей камер наблюдения. Кажется, раньше он работал в МВД, носил звание лейтенанта и работал в ЭКЦ, но поняв, что можно мирно смотреть, как воруют деньги из курток, и зарабатывать почти в два раза больше, Коля оказался у нас.

Собственно, в это время он был единственным сотрудником СБ, которого можно было застать на месте. Когда я зашел вместе с Коротковым в его каморку без окон, Коля мирно заваривал «Доширак». Увидев нас, он отставил чайник в сторону, аккуратно закрыл крышку, провел по ней пальцем, убеждаясь, что закрыл плотно, и только тогда сказал:

– Все, больше я ваши потерянные йогурты искать не буду. И не просите. Можете идти жаловаться на меня, но прошлое расследование было в последний раз.

– Нет, Коля, дело серьезное, – я подошел ближе и сел напротив.

– В прошлый раз тоже было серьезное, – буркнул он, но застучал по клавиатуре, вводя длинный код и разблокируя

компьютер. – Что нужно проверить?

– Вот, – Лешка положил на стол стикер с рядом, на котором сидела сотрудница. – Нужно проверить, что там произошло в интервал с 07:22 до 07:30.

– Лучше с семи утра все просмотреть, – сказал я.

– Ладно, – вздохнул он. Развернув боком к нам свой монитор, он за несколько секунд ввел в систему нужный временной интервал. Выбрав камеру и сверившись со стикером, Говоров включил запись.

Камеры сначала показывали почти пустой опен-спейс, на рядах которого сидели единицы сотрудников в разных частях зала. Потом показалась хрупкая рыжеволосая девушка, она с секунду поозиралась по сторонам, выбрала место, а затем пошла к кулеру и набрала воды. Коля промотал пару минут, после чего девушка какое-то время просто работала, стуча по клавишам.

– Вон улыбнулась, – коротко прокомментировал Лешка.

– Заткнись, – оборвал я.

Лешка обиженно засопел, но замолчал. Еще несколько минут сотрудница спокойно работала, а потом мне показалось, что камера зависла, так как девушка просто смотрела в экран и не двигалась.

– С камерой что-то? – спросил я. – Не двигается.

– Не, запись идет, – Коля указал на таймер и показал на угол экрана. – И видишь, какой-то поганец через три ряда чипсы точит.

– Тогда что... – начал я, как лицо девушки вдруг изменилось, и она заплакала, закрыв лицо руками.

– Жалко девчонку, – пробормотал Коротков.

На этот раз шипеть я на него не стал. Ее действительно было жалко. Она плакала с минуту, как вдруг начала ковыряться в сумочке. Достав телефон, она сказала несколько слов, потом снова замерла, и мне снова пришлось бросать взгляд в угол экрана, чтобы проверить, не остановилась ли запись. Потом девушка отложила телефон и снова начала печатать текст. Спустя еще минуту она просто встала с рабочего места и с каменным выражением лица пошла по коридору в сторону кухни. Пройдя метров 20, она резко развернулась и побежала к выходу. Говоров остановил запись и спросил:

– Ну, это то, что вы хотели узнать?

– Ей кто-то позвонил, Серег, – сказал Лешка. – Кто-то позвонил и сказал что-то такое, что она ушла с работы, понимаешь?

– Понимаю, – ответил я. – Но что? У нее наш номер был? Можем отследить, с какого номера звонили и угрожали?

– Надо посмотреть, может, и наш, – отозвался Коротков.

– Погодите, – Говоров посмотрел на нас и заметно напрягся. – А что, собственно, произошло?

– Покажи ему, – сказал я Лешке.

– Чат?

– Да, – кивнул я.

Коля уставился в экран и несколько минут внимательно

изучал текст. Потом, отложив телефон в сторону, он сказал:

– Я должен проинформировать начальника службы безопасности об этом инциденте.

– А-а-а... А нам что делать? – спросил Лешка.

– Ничего, – покачал головой Говоров. В этот момент он словно переменился, впервые за все время, что я его видел, он стал похож на сотрудника службы безопасности. Поправив очки, он серьезно проговорил:

– Теперь инцидентом занимается СБ компании.

Дома я оказался уже почти в полночь. Коля запросил у нас все выгрузки и данные по сотруднице, после чего побеседовал с каждым по отдельности и достаточно профессионально опросил нас с Лешкой. После чего сказал, что при необходимости еще что-то уточнить он напишет или позвонит и нам нужно быть на связи 24 на 7, потому что дело серьезное. После чего он с сожалением посмотрел на свой остывший «дошик», совсем как-то по-детски опечалился и сказал, что планировал сегодня на смене мирно подремать, а из-за нас теперь всю СБ ставить на уши.

Когда я зашел в квартиру, дверь в спальню была уже закрыта и свет не горел. Зайдя на кухню и открыв холодильник, я увидел свой ужин, заботливо упакованный в контейнер. Отлепив стикер от упаковки, я прочитал: «Возьми завтра на работу. Люблю. Казьель».

Я тяжело вздохнул и, не знаю зачем, прикрепил стикер обратно. Обиделась.

Глава 4

На следующий день ровно в 10 я сидел за компом и с высочайшей степенью скуки раскидывал на доске Trello текущие дела. Когда я боковым зрением увидел, как кто-то подходит, повернул голову и увидел Короткова. Парень выглядел невыспавшимся и помятым.

– Пил?

– Пил, – виновато потупился тот.

– Что пил?

– «Месье Абрикос», – виновато сказал менеджер.

– «Месье Абрикос»? – спросил я.

– Угу.

– Что это, растрепанное ты чудовище? – вздохнул я.

– Пивко такое фруктовое.

– И сколько выпил вчера? – я продолжал расспрашивать.

– Ну... нормально я выпил, – продолжал в свою очередь каяться Коротков.

– Понятно, из-за вчерашнего перенервничал, что ли?

– Угу, – Коротков сел рядом. Почесав небритую щеку, он спросил, – слушай, а что будет с этой девчонкой-то?

– Откуда я знаю, Леш, – вздохнул я. – СБшники будут разбираться. Наверняка уже передали все, что есть, в полицию.

– Понятно, – вздохнул тот.

– А что с тобой?

– Да не знаю, – почесал в затылке Лешка. – Не нравится мне эта история. Не нравится.

– Как будто мне нравится, – сказал я.

– Слушай, а можешь у Говорова потом узнать, что там произошло? – спросил Лешка. – Ты вроде как по должности выше, тебя не пошлют.

– Зачем тебе?

– Непокойно мне, – сказал Коротков.

– Ладно, узнаю, – пообещал я. – Пошли позавтракаем.

– Ой, а что это у тебя в контейнере, – заинтересовался менеджер. – Салат какой-то, что ли?

– Не спрашивай, Леша, просто не спрашивай, – ответил я.

За полчаса до окончания рабочего дня я решил все-таки узнать, что произошло с этой сотрудницей. Когда я заглянул в каморку к Коле, то она оказалась пуста. Я уже собирался уйти, когда увидел Колю, несущего на вытянутых руках очередной «Доширак». В зубах у ведущего специалиста была зажата пластиковая вилка, увидев меня, он недовольно проворчал:

– Жверь аткро!

– Что? – не понял я.

– Жверь! – кивком головы показал он на свою каморку.

– А, дверь, так бы и сказал, – буркнул я, открывая дверь.

– Я так и шкажал, – вместо благодарности прожевал Коля и прошествовал в свою каморку. Я пошел следом.

– Нет, Серега, ты точно не дашь мне нормально поесть, –

Коля наконец поставил свой «дошик» на стол и вытащил вилку изо рта. Посмотрев на меня, он снова отодвинул ужин в угол. – Что на этот раз?

– Чего ворчишь? – спросил я, садясь на стул.

– Да придумали вы мне проблем, – вздохнул Говоров. Он посмотрел на меня, после чего добавил, – ну нельзя было на недельку позже прийти со своей пропавшей сотрудницей?

– А что через неделю?

– Отпуск у меня.

– А, и разбирался бы другой гремлин, да?

– Что гремлин-то сразу, – буркнул Коля. Откинувшись в кресле, он сказал, – в общем, ты бы знал, как орал на меня сегодня с утра мой шеф.

– Начальник СБ который? Поплавский вроде фамилия?

– Полтавский, – поправил Коля. Подперев кулаком подбородок, он сказал, – в общем, стоило мне ему доложить про всю эту ситуацию с девочкой, так он первым делом спросил меня, откуда я узнал. Ну и я, дурак, на свою голову, вместо того чтобы рассказать, как заметил подозрительную информацию по пропускам этой сотрудницы и то, что я сам все проверил по камерам и входящим обращениям в чате, решил рассказать правду.

– То есть то, что мы с Коротковым приходили? – уточнил я.

– Ну да, – ответил Коля. – Решил честно рассказать, мол, пришли ребята из направления онлайн-обслуживания и по-

просили проверить, мол, что там с девочкой случилось. Вот, – Коля выдержал небольшую паузу и продолжил, – ну тут меня, собственно, и окатывает как поломанного гидранта с гов... ну ты понял. Полтавский, значит, как понял, что это не я узнал сам, а то, что вообще менеджеры рассказали, начал рвать и метать, мол, что я в своей каморке только штаны просиживаю и вообще, какого хрена о таких вещах ты от менеджеров узнаешь.

– А как ты еще узнаешь?

– Серег, ну а Полтавского это колышет, как я об этом узнаю? – возмутился Коля. – Он шеф, его задача раздавать нам, а не по головке гладить. В его понимании служба безопасности – это те, кто сам приходит и задает вопросы, когда что-то не так, а не когда нам рассказывают истории.

– Блин. Коль, но орать на тебя за то, что тебе рассказали про инцидент...

– Не ищи в этом смысла, – махнул рукой Говоров. – В общем, сначала я узнал, что я рукожоп и еще много чего про свое происхождение. В частности, Полтавский сказал, что проще меня уволить и, цитирую: «...посадить макаку на телефоне». Мой шеф, как и все топы, трясется перед выходом на IPO, с него с первого спросят, если в зоне его ответственности всплывет какой косяк. Ну в общем, сказал он мне все проверить, и ни дай бог ему не понравится результат.

– Проверил?

– Как будто у меня выбор был, – проворчал Коля. – В об-

щем, ничего там страшного не произошло, разборки с парнем, и все. Бывшие – они такие.

– Какие еще разборки с парнем?

– Рассказываю, что произошло, – терпеливо начал пояснять Коля. – Есть девочка, Марина Обухова, которая устроилась в нашу компанию. Сама девочка из Калужской области, переехала в Москву оттуда два месяца назад. Сняла комнату в Медведково и устроилась в нашу компанию. Ее ревнивый молодой человек, которого она оставила в своем Боровске...

– Где?

– В Боровске, город такой в Калужской области, – поморщился Говоров, – не перебивай, ради бога, – убедившись, что я его слушаю, он продолжил, – в общем, ревнивый молодой человек, которого она оставила в этом Боровске, решил свою любимую вернуть, поэтому этот индюк с самого утра писал в наш чат с общими вопросами, чтобы попасть на Марину. Когда попадался другой оператор, он говорил, что вопросов нет. В общем, на 16-й попытке она выпала ему. После чего он ей позвонил на мобильный и устроил настоящую истерику. Собственно, после этого она встала с рабочего места и ушла. Покорение столицы закончилось.

– погоди, – я встал из-за стола. – Что за бред? Какой нормальный парень будет писать своей девушке такое? И откуда ты всё это узнал? Ты что, ездил в Боровск?

– Заняться мне нечем, – проворчал Говоров. – Просто у грамотных специалистов есть свои методы, которые они не

афишируют...

– Слушай, грамотный специалист, рассказывай давай, – обозлился я.

– Ладно, что орать-то на меня, на меня уже со всех сторон наорали, – снова нахохлился Говоров. – Проверить всю эту историю не составило труда. Сначала выгрузил данные по всем прошлым диалогам с того адреса, что обращался «Неизвестный Пользователь» ранее. Соответственно, отобразилась геолокация откуда писал обратившийся. Выгрузился Боровск. Посмотрел, что все прошлые 15 диалогов этот чел писал с общими вопросами. Писал специально утром, так как операторов в это время мало. И только когда выпал на Марину, начал писать про «страшно тебе, поедешь, куда я скажу» и так далее. В общем, он искал реально ее и напisyвал с самого утра, чтобы на Марину попасть. Судя по логам диалога, там, где в предыдущих чатах были девушки, он обязательно нажимал на фотографию оператора, чтобы посмотреть поближе, ведь не во всех компаниях у операторов в чате настоящие имена. Я сначала подумал, что реально маньяк. Но потом выгрузил данные, кто ей звонил на мобильный. У нее же наш оператор сотовый, и звонили ей тоже с нашего «Телекома». Поэтому определить, кто ей звонил, не составило труда. Да, подробности диалога я не знаю, но знаю, кто абонент. У меня таким образом есть ФИО звонившего, его паспортные данные и его фото, когда он получал сим-карту. Начал разбираться, кто это и чем знаменит. Ну и дальше мне

помог главный источник...

– Менты?

– Серег, ну не перебивай ты, – возмутился Коля. – Какие менты? «Инстаграм» да «ВКонтакте». Нашел Марину в «Инстаграм», проверил лайки, комментарии... ну и, собственно, нашел ее парня. Начал смотреть, собственно, что произошло. Ну там, в общем, судя по аккаунтам, у них совместные фотки, любовь-морковь, все дела, – Коля достал телефон, – ну смотри сам, вот.

– Хм, такая девочка милая, а с ней какой-то гопник, – разочарованно сказал я, глядя, как симпатичную рыжую девушку обнимает какой-то быдловатый парень в спортивном костюме.

– Ну не всем принца на белом коне, что уж теперь, – прокомментировал Коля, убирая телефон. – В общем, просмотрел я все сохраненные сториз девочки, судя по ним, она была счастлива переехать в Москву, а гопника Толю походу это не очень радовало, потому что он остался за бортом в своей Калужской области. Ну вот он ей и устроил жутики в чате. Думаю, все было именно так: она свалила от него в Москву, а он нашел и начал угрожать.

– И как мы можем быть уверены, что все с ней в порядке?

– Ну... – Коля с сожалением посмотрел на свой остывший «дошик». – Попросил я своих коллег кое о чем. Купила эта девочка билет на поезд до Калуги, с сайта карточкой оплатила. Так что покорение столицы закончилось, не начавшись.

Видно, решила вернуться к своему гопнику, который такие вещи ей писал. Видать, помирились.

– Погоди, а зачем он сказал ей ехать в этот... как его... Фатеево? В чате же именно этот адрес написал клиент.

– Так это деревня рядом с Боровском в Калужской области, – удивился Коля, как будто я спросил что-то очевидное. – Там этот гопник Толя прописан, я проверил по заявке на сим-карту в паспортных данных. Он там живет, а в Боровске работает, наверное. Он просто свой адрес ей написал и сказал возвращаться. Это не угроза маньяка ехать в глухую деревню, это парень говорит возвращаться ей домой.

– А с ней ничего не случится? – спросил я. – Ты понимаешь, что твоя версия о том, что они помирились и она вернулась, это просто твое предположение? Причем не очень логичное. Черт, Коля, девочка уехала в Москву, ее нашел бывший парень, которому переезд не понравился, начал угрожать, и она поехала к нему, а ты говоришь: «Видать, помирились». Ты нормальный вообще?

– А что там на самом деле это уже не моя зона ответственности, – ответил Говоров. – Коля, мы не полиция и не ФСБ, мы просто служба безопасности компании. Мы не расследуем преступления и не предотвращаем их. Мы делаем так, чтобы у компании не было проблем. По моей информации у нее произошла ссора с парнем из-за ее переезда, да этот придурак писал ей всякую дрянь в чате. Но раз сотрудница не обратилась в полицию, то это ее право. Мы за нее обращать-

ся в полицию не будем и такова позиция моего руководства. Полтавского моя версия устроила.

– Понятно. И что нам теперь делать с этим? Просто смириться с тем, что она уехала к этому кретину?

– Да ничего не делать, – пожал плечами Коля. – Попробуйте связаться с девочкой. Ну попросите написать заявление по собственному, чтобы она вообще к компании отношения никакого не имела. Пришлет вам письмом заявление от руки, да уволите ее по тихой. И забудете про всю эту историю, сколько у вас таких в месяц потеряшек?

– Ну один-два примерно раз в два месяца, – ответил я.

– Ну вот видишь, что, каждого искать, что ли, – пожал плечами Коля. – А теперь, если позволишь, мне нужно еще отчет для Полтавского подготовить по инциденту.

– А Полтавского твоя версия устроила? Она показалась ему правдоподобной? Ты взял факт, что девушке угрожал бывший парень, и когда она поехала к нему, то ты такой нашему начальнику СБ: «Ну помирились, видать». Полтавский в версии никаких огрехов не нашел?

– Да, Серега, – вздохнул Коля. Он снял очки и посмотрел внимательно на меня, – руководитель службы безопасности проинформирован, что угрозы в диалоге поступали от молодого человека сотрудницы. И он также не считает, что ее жизни угрожает какая-то опасность. Если у нее такие отношения с парнем, то это не наша забота. К работе компании их разборки не относятся, сотрудник сам покинул рабочее

место. Брать сейчас СБ и ехать в это Фатеево мы не будем. И мы не будем звонить в полицию. Мы ничего не будем делать, а в случае любого инцидента скажем, что не знали об произошедшем. Да, будет именно так и не иначе. И я и ты будем говорить, что ничего не знали и никакой информации у нас не было, просто сотрудник ушел с работы и не выходил на связь. Мы написали ему, но он не отвечал на наши сообщения и звонки. Но это в крайнем случае, если произойдет что-то, конечно. Я думаю, все было именно так, как я рассказал. Поверь мне, я бывший мент, я столько этих дутых угроз видел. Это тебе кажется, что тут из ряда вон выходящее.

Я лишь покачал головой и вышел из его каморки. Когда я вернулся на ряд, Лешка уже сидел на моем месте и с важным видом рассматривал какие-то документы, что лежали у меня на столе.

– Нормально тебе тут?

– Ой, – Лешка аж подпрыгнул. – Извини, я просто ждал и решил...

– Занять мое место?

– Нет, просто насчет этой Обуховой...

– Есть что-то?

– Да, она в «телеге» мне написала, прикинь. Мол, нужно уехать обратно в Боровск, купила билеты уже домой, все дела...

Я закатил глаза и тяжело вздохнул. Ну почему ты такой, Звонарев, а? Почему ты все переживаешь за людей? Ну что

с тобой не так? Сидел бы вон как Говоров, попивал чай в полной уверенности, что это не твоя зона ответственности. Вот хуже тебе было бы? И что в итоге: в итоге действительно просто разборка с парнем, а ты стоял и непонятно зачем наезжал на Колю. И Коля оказался прав.

Я спросил:

– Звонил ей?

– Нет.

– Понятно, – я жестом согнал Лешку со своего кресла. –

Что пишет?

– Спрашивает, как дистанционно уволиться. Пишет, что прислать заявление по почте хочет, – сказал Лешка.

– А что еще пишет?

– Да ничего особенного, – пожал плечами менеджер. – Извиняется, что так вышло. Говорит, у нее конфликт вышел с парнем и нужно вернуться. Сейчас, мол, все в порядке.

Я посмотрел на коллегу, затем надолго задумался. Лешка выжидающе стоял рядом со мной, держа в руках телефон и ожидая ответа, а я молча смотрел на монитор. Разблокировав компьютер, я долго смотрел на линейные корабли Второй Тихоокеанской эскадры, установленные на заставке рабочего стола. Несколько минут я молчал, задумчиво разглядывая плывущие навстречу своей смерти эсминцы и бронепалубные крейсера.

Затем, оторвавшись от экрана, я сам неожиданно для себя сказал:

– Леш, а давай съездим в это Фатеево.

Коротков сопротивлялся как котик, которого нужно испугать, когда я озвучил ему свою идею. Я не буду описывать все его вполне здравые контраргументы, почему не ехать не нужно, но у меня был один самый главный – я тут шеф. Поэтому Лешка еще попытался поотбиваться от того, чтобы вечером после работы ему придется ехать в Фатеево, но потом просто смирился со своей участью и выдвинул только два условия: когда вернемся в Москву хотя бы подкинуть его до дома и заехать в «Макдональдс» по дороге. Когда я принял эти два условия, он, похоже, мысленно похвалил себя за то, что выторговал хоть это, и даже немного воспрял духом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.